

Интересы детей как фактор перехода от супружеской к семейной собственности

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья предлагает для обсуждения проблему, связанную с имущественными интересами детей. В прежние времена признавалась собственность семьи и даже рода, но затем, реализуя благую цель защитить имущественные права женщин, был введен режим совместной супружеской собственности. При разделе имущества доли супругов признаются равными. Об имущественных правах детей закон упоминает весьма оригинально: может быть отступление от равенства долей в интересах несовершеннолетних детей. А тот, как представляется, важнейший факт, что дети чаще всего остаются жить с одним из родителей, сам по себе, как следует из судебной практики, не означает, что должна быть увеличена доля такого бывшего супруга, поскольку содержание детей обеспечивается алиментными платежами. Еще печальнее вопрос об имущественных правах детей, когда выясняется, что все основное имущество, включая жилое помещение, является личной собственностью супруга, которой делиться он не намерен. Государство выделяет значительные средства семьям при рождении каждого ребенка. Может, пора и родителям с момента рождения их собственного ребенка выделять своего рода подарки из совместной, а также личной собственности, чтобы обеспечивать его материально? Семья – это сложное явление как по составу, так и по сложившимся обычаям и традициям, но ядром семьи выступает связь: родители и дети. Интересы детей как оценочное понятие толкуются каждым родителем по-своему, и даже суд применяет свое усмотрение. Полагаем, имущественные интересы детей следует закрепить законодательно не только как алиментные обязательства, это и будет переход от супружеской к семейной собственности, что повлияет и на многие другие правоотношения, связанные, например, с усыновлением или конфискацией транспортных средств, когда виноват один из членов семьи, а получается, что наказаны все, в том числе дети. Статья предполагает дискуссию, а в дальнейшем пересмотр ряда норм семейного законодательства.

Ключевые слова: семья, интересы детей, совместная собственность супругов, раздел имущества, отступление от равенства долей.

Слово «семья» очень многогранно, у каждого человека вызывает свои ассоциации. Даже в праве не меньше двух значений этого понятия: 1) семья как основной предмет семейного права и 2) в теории правовые семьи рассматриваются как особенности правового регулирования.

И филологи не находят единого подхода к этимологии слова «семья», поскольку на протяжении веков это слово имело разное значение: от того, когда семьей признавались все живущие вместе, независимо от родства и положения, до совершенно сокращенного – как синонима слова «жена». Но еще во времена, когда не было государства и права, общинная жизнь людей основывалась практически также на семейных связях и отношениях. И тезис «семья – ячейка общества» актуален для всех времен и народов. Своего рода семейные отношения существуют и в мире животных. Причем на примере, как принято говорить, «братьев наших меньших» (хоть многие представители совсем не меньшие!) определяется основное предназначение семьи – стремление к продолжению рода. И, сравнивая нас и различных животных, можно с некоторой долей удивления обнаружить, что разнообразие супружеского поведения животных очень похоже, особенно в современном мире, на соответствующие отношения людей. Как и в нашей жизни, есть животные, птицы, которые создают пару на всю жизнь; есть ежегодно и даже чаще меняющие партнеров; есть пары, которые совместно растят своих детенышей, а есть матери-одиночки, которые защищают малышей даже от своих родных отцов, а есть отцы-одиночки. Самое, пожалуй, поразительное, что есть представители, для которых рождение потомства сопровождается их гибелью, но они с упорством стремятся к этому. Потому что потомство – продолжение жизни. Термин «семья» употребляется во многих нормативно-правовых актах, но нигде нет его дефиниции, что совершенно оправдано, поскольку это понятие зависит от множества факторов, в том числе обычаев и традиций, сложившихся обстоятельств. Но, как представляется, ключевое значение семьи определено в ст. 38 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), где сказано: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1]. Анализируя особенности современных семейных отношений, И.В. Летова пишет: «главное предназначение семьи состоит в рождении и воспитании детей, поэтому обновленные конституционные положения направлены на установление дополнительных мер, обеспечивающих защиту института брака, материнства, отцовства и детства» [8, с. 147].

Семья – это очень сложное образование и, как уже отмечалось, не имеющее четкой дефиниции. В самом общем виде можно определить семью как неразрывную совокупность множества личных неимущественных и имущественных правоотношений. Имущественные правоотношения являются своего рода фундаментом для нормальных личных отношений. Разумеется, не следует понимать это так, что чем лучше материальное благосостояние семьи, тем надежнее в ней любовь, забота, взаимопонимание и внимание между членами семьи. Но все-таки некоторая зависимость есть, и слова В.В. Маяковского: «любовная лодка разбилась о быт...», – не утрачивают своей актуальности. Семья должна

где-то жить, обеспечивать членов семьи одеждой, обувью, питанием. А выполнение основных родительских обязанностей, предусмотренных ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], однозначно предполагает серьезное имущественное и финансовое обеспечение. Дети и забота о них являются главным, при этом закон практически не содержит реальных гарантий имущественного благополучия детей. Единственной такой законной гарантией является право на получение алиментов. Но и эта гарантия часто очень иллюзорна, если учесть сколько в стране злостных неплательщиков алиментов, да и сам размер алиментных платежей и порядок их взыскания не обеспечивают реальных потребностей. В современных условиях, к сожалению, очень легко можно изменить уровень своих доходов. Хотя даже значительные суммы алиментных платежей не гарантируют, что они будут потрачены именно на ребенка. Распорядителем денежных средств выступает тот родитель, с которым проживает ребенок. Этот вопрос уже неоднократно был объектом внимания в теории и судебной практике, но пока нет реального его решения. Когда расторгается брак, дети становятся буквально «потерпевшими», поскольку развод родителей, да еще далеко не мирный, можно приравнять к правонарушению, направленному против детей, как бы странно это ни показалось. При расторжении брака значительно чаще разрешаются имущественные проблемы и намного реже вопросы, касающиеся воспитания детей и места их проживания. И тут мы обнаруживаем, что закон практически не защищает имущественные интересы детей, поскольку в соответствии со ст. 39 СК РФ [2] доли супругов признаются равными, и отступление от равенства в общем имуществе возможно «в интересах несовершеннолетних детей». Данное положение представляется более чем странным, а судебная практика удивляет еще больше.

Так, в решении Никулинского районного суда г. Москвы указано: «доводы ответчика о проживании общих несовершеннолетних детей с ней не являются основанием для отступления от равенства долей супругов в совместно нажитом имуществе» [13]. А в Определении Судебной коллегии Второго кассационного суда содержится еще и пояснение: «Наличие на содержании истца несовершеннолетних детей не является безусловным основанием для увеличения супружеской доли, поскольку содержание детей обеспечивается алиментными обязательствами» [12]. Относительно того, что алименты обеспечивают надлежащее содержание детей, сомнения уже были высказаны.

Вероятно, проблема в том, что термин «интересы детей» является сложной оценочной категорией. Исследуя понятие «интересы детей», А.С. Калашникова пишет: «понятие это остается во многом неопределенным и размытым, что создает трудности при его практическом применении судами, органами опеки и попечительства и

иными должностными лицами, призванными защищать права и интересы детей. Отсутствие четкого определения и содержания этого понятия приводит к произвольному толкованию и субъективному применению норм семейного законодательства, что неблагоприятно влияет на эффективность правовой защиты интересов несовершеннолетних граждан, в том числе по делам по семейным спорам» [7, с. 86–87]. Трудно в полной мере согласиться с данным утверждением. Любое оценочное понятие дает большие возможности для его применения, а попытка ограничить превращает его, скорее, в «прокрустово ложе». Тем более что Верховный Суд Российской Федерации как раз дал перечень возможных вариантов, когда можно считать заслуживающими внимания интересы детей. Но, как следует из определения Судебной коллегии Второго кассационного суда, этот перечень рассматривается как исчерпывающий, поскольку, ссылаясь на соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ, в определении указывается, что «приведенные истцом основания, свидетельствующие о необходимости отступления от равенства долей супругов, не являются такими основаниями» [11]. Представляется, что по таким делам надо использовать максимально право суда на судебское усмотрение.

Есть еще одна процессуальная проблема при решении вопроса об отступлении от равенства долей при разделе имущества в интересах детей. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ указано, что «вопрос о том, каким образом будут соблюдены интересы детей, ради которых и должно произойти данное отступление, не исследован» [10]. Это очень важный момент, но, представляется, что решить его исключительно процессуальными средствами невозможно. В суде сторона может обосновать, почему изменение долей при разделе имущества необходимо для детей, но главным является то, будет ли это реализовано. Можно получить большую долю в интересах детей, но это не будет реализовано, и дети ничего не получают от увеличения доли.

Вот с этого момента следует начать размышления о переходе от супружеской к семейной собственности.

Само понятие «семейная собственность» практически исчезло вместе с кардинальным изменением общественного строя в начале прошлого века. Была предпринята заведомо обреченная на провал попытка отучить людей от понятия не только частной, но и семейной, и личной собственности. На долю семейной собственности, если так можно выразиться, оставались семейные фотографии, документы, какие-то реликвии, а собственность в семье стала исключительно супружеской. Необходимая цель уравнивания прав женщины и мужчины была достигнута, но в борьбе за равноправие даже сами женщины забыли об имущественных интересах детей, и эта проблема до сих пор не стала основной в семейном праве.

Адвокат А. Добровинский, основываясь на своей практике по семейным спорам, написал исследование имущественных отношений в семье [4], но фактически эта интересная и значимая книга посвящена имущественным отношениям и спорам относительно ответственности супругов по сделкам и разделу особых объектов собственности, таких как бизнес-активы, акции, доли и «бенефициарная собственность». Ни одного слова или намека на имущественные права детей. Но ведь, как уже отмечалось в прежних публикациях, «часто материальное благополучие семьи достигается в ущерб прочим ее ценностям. Ребенок растет, не получая необходимого родительского внимания» [9, с. 43]. А нередко подростки активно помогают своим родителям, но при этом ничего не становится их собственностью.

Даже во времена безграничной родительской власти выделялись определенные средства на приданое дочерям, и предполагалось, как будет поделено имущество между сыновьями. И в самой бедной семье собиралось приданое, которое с раннего возраста девочка начинала готовить.

Совершенно особый порядок существовал в царской семье, где как раз было понятие «собственность семьи». Сразу при рождении сына ему выделялись значительная недвижимость и денежные средства, дочери – приданое. Читая про то, с каким приданым царские дочери покидали свою родину [1], изумляешься богатствам России, а также тому, что деньги, выделенные на приданое, оставались в России, увозили только драгоценности, ткани, посуду, мебель и прочее.

Разумеется, во многих современных семьях также обеспечивают и дочерей, и сыновей в соответствии с материальными возможностями семьи, но там, где все хорошо, не требуется право, а вот когда неблагополучие, развод – нужна правовая защита. И гораздо лучше, если это будет решено изначально, без учета возможных конфликтов и судебных споров.

Нередко родители проявляют заботу о детях и передают им в собственность объекты недвижимости, лишь когда появляется опасность привлечения к уголовной ответственности или чтобы с меньшими потерями выйти из процедуры банкротства. Тогда как, казалось бы, забота об имуществе детей должна быть в приоритете. И это не только предметы личного пользования. Решая вопрос о том, чтобы в семье появились дети, надо сразу определять, что выделить в собственность ребенку, как принято говорить в народе, «на первый зубок». Сегодня имущественное положение любой семьи значительно лучше, начиная с того, что подавляющее число граждан имеют в собственности жилое помещение, а чаще и несколько. В настоящее время в регулировании семейных отношений отчетливо просматривается развитие договорного регулирования, поэтому первым шагом к закреплению семейной собственности должно стать внедрение договоров о предоставлении

собственности детям. Этот договорный режим будет направлен на урегулирование правовых вопросов относительно имеющейся собственности и того, что потом появится в семье. Государство предпринимает беспрецедентные усилия по решению проблемы демографии. По сути, государство как бы поздравляет родителей с рождением каждого ребенка путем выделения так называемого «материнского капитала», размер которого постоянно повышается. Так что, государство больше радо рождению ребенка, чем его собственные родители? Может быть, и родители выделяют сразу средства или какое-то имущество в собственность ребенка? Естественно, размер зависит от благосостояния семьи, но это должна быть определенная часть от имущества родителей.

Еще одна проблема касается личной собственности супругов, которая вообще не подлежит разделу. Средства массовой информации регулярно «развлекают» нас историями о том, как богатые и успешные мужчины легко меняют семьи, оставляют бывших жен, нередко многодетных матерей, при этом выясняется, что особняки, квартиры являются личной собственностью бывшего мужа или даже его родителей, соответственно, женщина с детьми вынуждена покинуть место жительства, хорошо, если у нее тоже было свое жилье до переезда в «замок». Но как должны чувствовать себя дети, ведь они привыкли к определенному уровню комфорта и достатка, а вдруг оказываются в совершенно других условиях: прощай, просторное жилье, дорогая элитная школа, отдых на курорте и прочее. Как объяснить ребенку такое резкое изменение, да еще и то, что такие отцы забывают про детей и не стремятся к общению с ними. Поэтому и возникает мысль: решили заводить детей, обеспечьте их сразу при рождении частью своей личной собственности и решите, как будет распределена общая семейная собственность. Ведь по действующему законодательству все приобретенное в браке – совместная собственность супругов, а чтобы дети получили что-то, суд должен найти тот самый «интерес ребенка», хотя он, как представляется, совершенно очевиден. Нередко бывают и другие ситуации, но также не в пользу детей. При расторжении брака делят поровну между супругами жилой дом, который был приобретен на деньги родителей жены, с нею и остаются дети после расторжения брака, но получается, что им уже в этом доме ничего не принадлежит. Интересы детей должны быть главными в разрешении имущественных споров бывших супругов точно так же, как они учитываются при решении других важных, но неимущественных проблем. Помимо всего прочего, есть надежда, что правило «семейной собственности» будет способствовать более взвешенному подходу к созданию семьи и особенно к ее разрушению.

Интересы детей должны учитываться не только в ситуации кровного родства, должен быть изменен подход и к проблеме усыновленных детей.

Общее правило требует, чтобы усыновители имели необходимое жилое помещение и постоянный источник дохода. Но в случае усыновления пасынка или падчерицы эти требования не действуют. О.В. Жукова обратила внимание на необходимость защиты именно таких усыновленных детей. Легко решив вопрос об усыновлении ребенка своей жены, можно так же легко расторгнуть этот брак и прекратилось общение как с бывшей женой, так и с усыновленным ребенком. «В дальнейшем усыновитель обращается в суд с иском о признании усыновления недействительным, обосновывая свое требование тем, что не желает принимать участие в жизни ребенка и нести за него ответственность, поскольку не имеет привязанности как отца к ребенку. При этом суд, удовлетворяя такие требования, указывает, что это решение принимается прежде всего в интересах ребенка» [6, с. 70]. Отмена усыновления возможна и в других случаях, но невольно возникает вопрос, в чем же интересы ребенка, если у него были хоть такой отец или родители, а потом он их лишился и не может понять почему. Это может создать серьезную психологическую травму ребенку, гораздо большую, чем если бы такой отец-усыновитель просто перестал общаться. Родные отцы и даже матери могут не интересоваться жизнью ребенка, оставленного у другого родителя, но ребенок знает, что такой родитель есть. И, конечно очень немаловажный момент связан с алиментными обязательствами и возможным, пусть в очень отдаленной перспективе, наследством. Если будут введены правила семейной собственности, то они должны в полной мере распространяться и на усыновление. Подарок ребенку должен быть в первую очередь не от государства, а от родителей и усыновителей.

Интересы детей должны быть в приоритете не только при разделе имущества, но и в других ситуациях. Очень интересную проблему, связанную с конфискацией транспортных средств, исследовала Ю.А. Дронова. Управление транспортным средством в состоянии опьянения, бесспорно, представляет серьезную общественную опасность, конфискация – возможное реальное средство как-то повлиять на поведение такого водителя, но проблема состоит в том, что чаще всего этот автомобиль является совместной собственностью супругов, следовательно, получается, что наказаны определенным образом оба супруга. Следует полностью согласиться с позицией Ю.А. Дроновой: «Будучи рядовым гражданином и понимая определенную безысходность ситуации с количеством фактов управления транспортными средствами в состоянии опьянения и тщетность попыток законодателя бороться с ними в чистом виде инструментарием административных и уголовных наказаний, хочется сказать: “Может, хоть конфискация автомобилей остановит эту вакханалию среди наших граждан!”. И в этом порыве, казалось бы, можно забыть об интересах супруга-сособственника. Однако понимание принципов, на которых базируется юридическая ответственность, в совокупности с основами конституционного,

гражданско-правового и семейно-правового регулирования вопросов права собственности препятствует подобной идеализации публичного интереса в решении данного вопроса» [5, с. 66].

В контексте данного исследования важно отметить необходимость защиты интересов детей. Сегодня машина действительно уже не предмет роскоши, если, конечно, это не коллекционный вариант, а «рабочая лошадь». Ее наличие позволяет решать многие вопросы воспитания и обучения детей. Спецшкола расположена далеко от места проживания, а еще спортивная секция, танцы, рисование и так далее, но везде надо успеть, родители часто колесят со своим ребенком по городу и рано утром, и днем, и вечером. Конфискация единственной машины в семье очень осложняет все названное относительно воспитания и развития ребенка. Кроме того, конфискация – это серьезные финансовые потери, на новую машину не будет средств, а как меру «семейного воздействия» можно было бы использовать продажу автомобиля, который так манит сесть за руль нетрезвого супруга. В этом случае в семейном бюджете была бы сохранена значительная часть средств.

Интересы детей должны быть в приоритете всегда и во всем. А поскольку материальное является основой, то дети должны быть полноправными собственниками имущества их родителей и усыновителей.

Понимая, что провозгласить семейную собственность вместо супружеской легче, чем добиться ее законодательного закрепления, не будем терять надежды. Многие нормы, которые еще совсем недавно казались почти фантастическими, благополучно приняты и действуют. А любая дискуссия рано или поздно приведет к истине.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Данилова А. Пять принцесс. Дочери императора Павла I. Биографические хроники. Изд. 3-е, доп. М.: Изографус, Эксмо-пресс, 2002. 464 с.: илл.

4. Добровинский А.А. Проблемы имущественных отношений в семейном праве Российской Федерации: теория, практика и реформа законодательства. М.: Эксмо, 2020. 208 с.

5. Дронова Ю.А. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в отношении транспортных средств, находящихся в совместной собственности супругов: социально-политическая целесообразность vs ответственность без вины // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 62–67.

6. Жукова О.В. Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних при отмене усыновления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 68–78.

7. Калашникова А.С. Трансформация понятия «интересы ребенка»: правовой и психологический аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 86–94.

8. Летова И.В. Семейные отношения в условиях современности: состояние и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 145–152.

9. Туманова Л.В. Некоторые аспекты извечной проблемы «отцы и дети» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 41–53.

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2025 г. № 56-КГ 25-2-К9 // СПС «Гарант».

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2025 г. по делу № 8Г-22881/2025[88-21128/2025] // СПС «Гарант».

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2025 г. по делу № 8Г-23555/2025[88-21456/2025] // СПС «Гарант».

13. Решение Никулинского районного суда города Москвы от 26.08.2025 г. по делу № 02-8569/2025 // СПС «Гарант».

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

Children's interests as a factor in the transition from marital to family property

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article raises the issue of children's property interests for discussion. In the past, family and even clan ownership was recognized, but then, in the noble effort to protect women's property rights, a system of joint marital property was introduced. When dividing property, the spouses' shares are recognized as equal. The law makes a rather unusual reference to children's property rights, stating that a deviation from equal shares may be allowed in the interests of minor children. And the seemingly crucial fact that children most often remain with one parent does not, according to judicial practice, in itself mean that the share of that former spouse should be increased, since child support is provided through alimony payments. The issue of children's property rights becomes even more distressing when it becomes clear that all primary property, including residential premises, is the personal property of the spouse, which they have no intention of sharing. The state allocates significant funds to families upon the birth of each child. Perhaps it's time for parents, from the

moment their own child is born, to allocate some kind of gift from their joint and personal property to provide for their child financially. Family is a complex phenomenon, both in its composition and in the customs and traditions it espouses, but its core is the bond between parents and children. Children's interests, as a value concept, are interpreted individually by each parent, and even the court exercises its own discretion. Perhaps, then, children's property interests should be enshrined in law, not just through alimony obligations. This would shift from marital to family property, which would also impact many other legal relationships, such as adoption or the confiscation of vehicles, when one family member is at fault, but everyone, including the children, is punished. This article encourages discussion and, ultimately, a revision of several family law provisions.

Keywords: *family, children's interests, joint property of spouses, property division, deviation from equal shares.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Интересы детей как фактор перехода от супружеской к семейной собственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 2 (86). С. 26–35.

Статья поступила в редакцию 10.05.2026 г.

Подписана в печать 10.06.2026 г.